

Суй И катил тридцатидюймовый чемодан, двигаясь быстрее, чем двое парней, идущих налегке позади.

Ян Хунлэ не удержался от комментария:

— Не зря в старшей школе говорили, что Суй И лучше тебя. Посмотри на него: ни тени волнения, всегда невозмутим.

Гу Ван презрительно фыркнул:

— Кто только не умеет строить из себя крутого.

— Понты тоже бывают разные: одни холодные, другие горячие. Девушки всегда западают на таких ледяных, как Суй И. Вот представь: если бы это у тебя сегодня дверца шкафа порвала футболку, что бы ты сделал?

Гу Ван на секунду задумался — он уже почти пнул дверь.

Ян Хунлэ, сбив кулаки друг о друга, со злорадной улыбкой продолжил:

— Ты бы сначала в ярости полез драться с этой дверью, проиграл бы, получил травмы, а потом пришлось бы топтать в медпункт за перевязкой и еще платить штраф за порчу имущества.

Гу Ван промолчал.

Слишком знакомо.

Подобное случалось на самом деле.

Приходилось признать: у Суй И железные нервы.

Настоящий взрослый с устойчивой психикой.

Ян Хунлэ и Гу Ван уже долго ждали у ворот, но водитель Гу Вана так и не привез их багаж. Ян Хунлэ уставился на удаляющуюся спину Суй И, уже скрывшуюся на территории кампуса:

— Глянь на него. Вот это масштаб личности! Даже не обращает внимания на такие мелочи. Я до сих пор не видел, чтобы он хоть раз поправил свою порванную футболку.

На самом деле Суй И мог бы заправить край футболки за пояс, но никто не осмелился ему подсказать.

— С того момента, как он сел в автобус, сколько раз ты уже произнес его имя? Это он в меня тайно влюблен или ты в него? — Гу Ван с беспокойством посмотрел на часы. — Почему этот водитель едет медленнее автобуса? Знал бы — сам бы сел за руль.

Ян Хунлэ не спеша ответил:

— Сегодня почти у всех первокурсников университета зачисление, пробки кругом. Твоя тетя ясно дала понять: чтобы у тебя не развилась зависимость от показухи, в течение всего первого курса тебе запрещено садиться за руль.

Гу Ван промолчал. Октябрьское солнце в десять утра припекало так, что можно было вспотеть до полуготовности. Он достал из кармана огромные черные очки, молча надел их, выпрямил спину и сжал губы в тонкую линию.

Ян Хунлэ покосился на него и благоразумно отошел на метр в сторону.

Ну что за человек, вечно набивает себе цену! Стоит посреди дороги, а все равно в темных очках.

Как ни крути, а звание главного красавчика школы должно было достаться молчаливому Суй И.

Суй И катил чемодан легко и уверенно, с гордо поднятой головой.

Но внутри него всё кипело.

Чертов автобус 603-го маршрута! В жизни больше в него не сяду! Даже если ноги сотру до костей, даже если упаду от усталости — больше ни ногой в общественный транспорт!

А-а-а-а, какой позор.

Ветер такой сильный!

Подол футболки Суй И развевался на ветру, словно рваная жилетка с вырванной молнией.

Ну ты и даешь, Суй И.

Семья Суй И, как и семья Гу Вана, была местной. Изначально Цзинь Шаньшо предложил родителям отвезти их обоих, но багаж одного только Цзинь Шаньшо забил их Q7 до отказа — он был готов привязать еще пару чемоданов к крыше на веревках.

Суй И указал на свой тридцатидюймовый баул, Цзинь Шаньшо кивнул на крышу:

— У меня там еще один чемодан, я специально его не взял, чтобы освободить место для твоих вещей.

Суй И, сохранив невозмутимый вид, ничего не ответил, подхватил чемодан и, не оглядываясь, пошел на автобусную остановку.

Теперь он кусал локти: знал бы, что поездка обернется таким социальным самоубийством, привязал бы чемодан к крыше машины Цзинь Шаньшо намертво.

Цзинь Шаньшо был единственным другом детства, о котором Суй И никому не рассказывал. Они никогда не учились в одном классе и даже в одной школе, но с пеленок жили дверь в дверь. Сейчас они тоже оказались в разных вузах, но в одном университетском городке, совсем рядом.

Суй И шел от ворот университета почти двадцать минут, прежде чем миновал фонтан у озера Вэйшань. Без велосипеда здесь будет туго.

Найдя стойку регистрации факультета иностранных языков, он встал в очередь, сдал документы, а затем по предъявлении уведомления о зачислении получил студенческий билет, ключи от общежития, сим-карту и прочее.

Суй И думал, что пришел рано, но очереди не было конца. Среди всех этих людей никто не тащил такой огромный чемодан, да еще и в таком нелепом виде. Ему хотелось лишь поскорее закончить с формальностями и уйти.

Тот высокий болтун у ворот казался смутно знакомым, где-то он его видел, но Суй И не мог вспомнить где — он никогда не смотрел людям в лицо. Может, похож на какую-то звезду. Те двое так и не вошли на территорию, значит, учатся в другом месте.

Ладно, прощаю их.

Суй И простоял в очереди некоторое время, как вдруг услышал смешки со стороны:

— Неужели все красавчики-первокурсники в этом году обожают такие огромные чемоданы?

Он машинально обернулся.

Черт.

Даже когда им дают шанс исчезнуть, они им не пользуются.

Ян Хунлэ, нацепив рюкзак Гу Вана и катя свой двадцатидюймовый чемодан, сказал:

— Гу Ван, если хочешь поменяться чемоданами — валяй, но если общежитие окажется на верхнем этаже, ты, черт возьми, сам будешь тащить мой чемодан наверх.

— Я еще не знаю, будем ли мы в одном корпусе, с чего бы мне его тащить? — отрезал Гу Ван.

Оба они поступили на иняз. Гу Ван — на французское отделение, Ян Хунлэ — на английское. Увидев огромный чемодан Суй И, Ян Хунлэ моментально вычислил его:

— Не ожидал! Суй И так хорошо учится, мы не только в одном вузе, но и на одном факультете. Вот это судьба!

— А что тут удивительного? — самоуверенно ответил Гу Ван.

Университет Т — лучший в их городе. Пусть не входит в топ-рейтинги страны, но статус 985 обязывает. Хотя с его оценками Суй И мог бы поступить в заведение и получше. Почему же он не пошел туда?

Гу Ван, катя чемодан Ян Хунлэ, который был таким же огромным, как у Суй И, не мог скрыть улыбки:

— Как думаешь, почему он так ко мне привязался? Мог бы хоть немного разузнать — я же натурал.

Ради меня изменил приоритеты, правда... жаль.

— Слушай, может, хватит выдавать желаемое за действительное? Зайди на форум, почитай, что там пишут. Ты сам-то в это веришь? — Ян Хунлэ закатил глаза.

Гу Ван ответил с полной уверенностью:

— Если не веришь, чего сам постоянно об этом твердишь? Если бы ты не талдычил каждый день, что он в меня влюблен, я бы и не поверил.

Теперь, когда они оказались в одном университете и на одном факультете, Гу Ван не мог не подозревать, что Суй И специально выведал у преподавателей, куда он подал документы. Чем больше он думал, тем больше убеждался в правоте Ян Хунлэ.

— Я сказал об этом всего два раза, включая сегодняшний, — Ян Хунлэ был уверен, что Суй И не может быть влюблен в Гу Вана. Очевидно же, что Суй И не слепой.

Суй И был совсем не похож на Гу Вана. В старшей школе у него не было ни одного друга, три года он держался обособленно, всегда такой надменный и холодный. Гу Ван же, наоборот, вечно окружен толпой приятелей — если оставить его в одиночестве, он превращается в тоскующего пса. Они были людьми из разных миров, не могли даже дружить, как же Суй И мог влюбиться в такого шумного парня? Форумные сплетни — это ерунда.

Хотя Ян Хунлэ раньше и верил в это, сегодня он впервые увидел столкновение Суй И и Гу Вана, и было ясно: Суй И даже не подозревал, что они из одной школы.

Ян Хунлэ протрезвел, а вот Гу Ван продолжал витать в облаках.

Утром у Суй И всё было в порядке, но теперь во рту пересохло, а язык саднило от воспаления. Те двое из автобуса тоже оказались на инязе и стояли в самом конце очереди. Суй И надеялся лишь на то, что они не в одной группе.

После такого позора он мечтал только об одном — чтобы его никто не узнал.

Забрав все документы, Суй И наотрез отказался от помощи старшекурсницы, заявив, что сам

найдет дорогу. У чемодана от трения колеса чуть не дымились. Когда он добрался до общежития, в коридорах было еще пусто.

Что ж, это красно-желтое здание станет его домом на ближайшие четыре года.

Суй И не стал тратить время на сентиментальности — подхватил тридцатидюймовый баул и потащил его на шестой этаж.

Может, он еще не раз опозорится, но только не на глазах у тех двоих.

Черт.

Шестой этаж.

Почему так не везет?

Запыхавшись, Суй И нашел нужную комнату, поставил чемодан и вытер пот со лба краем своей порванной футболки. Только когда дыхание выровнялось, он с каменным лицом толкнул дверь.

Оказалось, кто-то уже пришел.

Суй И, привыкший не замечать ничего вокруг, не сразу понял, что кто-то занял его кровать.

Комната 603 — номер в точности как у того автобуса. У Суй И возникло предчувствие, что полоса неудач продолжится.

Это была комната на четверых, с кроватями-чердаками. Суй И досталась кровать номер три: на железном изголовье была приклеена табличка с его именем и классом.

Комната 603 была смешанного типа. Мальчиков на факультете иностранных языков всегда было мало, а Суй И оказался единственным парнем в их испанской группе. Это значило, что, по крайней мере, он не будет учиться в одной группе с теми двумя. Суй И обрадовался: он и так был неразговорчив, а тут еще и не придется каждый день видеть перед глазами одноклассника-парня.

Гу Ван, изучив список регистрации вдоль и поперек, наконец убедился: во всей ведомости он единственный парень.

Гу Ван нахмурился:

— У нас в группе вообще нет парней?

Даже если Суй И понизил планку и пошел в этот университет, он должен был выбрать ту же группу!

Старшекурсница, принимавшая документы, улыбнулась, обнажив красивые клыки:

— Ты же парень? Почему задаешь тот же вопрос, что и первокурсник с испанского отделения?

Гу Ван не был настроен продолжать разговор. Зато Ян Хунлэ, стоявший сзади, воскликнул:

— О черт, ты тоже в 603-й? Я на английском, как я оказался в одной комнате с тобой?

Девушка объяснила:

— Мужские общежития в основном смешанные. На английском много ребят, а свободные места занимают студенты с других направлений.

Ян Хунлэ застенчиво кивнул, покраснев до корней волос:

— Спасибо, я скоро вернусь и угощу всех чаем.

В комнате Суй И было довольно неплохо: отдельный балкон и санузел. Суй И не знал, кто занял его койку, но из-за жары хотел лишь поскорее заправить постель и переодеться.

Он подошел к кровати и снял чужой чемодан, поставив его на пол. Действовал он аккуратно, строго следуя принципу бережного отношения к вещам.

Чемодан только коснулся пола, как дверь в санузел на балконе щелкнула, и кто-то вышел.

Видимо, хозяин чемодана.

Суй И даже не обернулся, игнорируя соседа. На кровати лежали казенные матрас и одеяло, ему нужно было только заправить пододеяльник и простыню, которые он до этого предусмотрительно засунул в свой чемодан.

Цао Хэли, помыв руки на балконе, стряхнул капли воды и, уставившись ястребиным взглядом на свой чемодан, с грохотом распахнул балконную дверь.

Парень, сидевший на корточках у кровати, даже не шелохнулся.

Цао Хэли, покачиваясь, словно уличный хулиган, вошел в комнату и рявкнул на парня в белой футболке:

— Ты что, ослеп? Не видишь, что третья кровать занята? Кто тебе разрешил трогать мой чемодан?

Суй И как раз положил свой чемодан на пол и присел, чтобы открыть его. Услышав это, он поднял голову:

— Твою мать, у тебя самого глаза есть? Не видишь, чье имя приклеено к изголовью? Или твоего папашу тоже зовут Суй И?

Цао Хэли замер.

Суй И поднялся, и его рост создал у Цао Хэли иллюзию, будто перед ним выросла гора.

Несмотря на рваную одежду, Суй И одной рукой стянул футболку и швырнул ее на пол:

— Это твой папаша Суй И, что ли, дал тебе смелости гавкать на меня?

<http://bllate.org/book/21745/2248072>